

Елена Соболева

Владимир Михайлов

самородок из Великого Новгорода

3

В ювелирное искусство Владимир Михайлов пришел уже сложившимся художником-камнерезом. К тому времени 20 лет он «резал» из камня ручную произведения православной мелкой пластики. Именно в «диком» камне, которым так богат край Владимира – Великий Новгород, играет традиционная выразительность, положенная в основу камнерезной пластики.

Владимир – художник, про которых на Руси говорили: самородок. Он не имеет классического художественного образования, и северную технику мелкой пластики изучал самостоятельно по экспонатам музеев и книгам. Единственным художественным образованием Владимира были семинары для художников-самоучек, где учили композиции и основным художественным техникам.

Камнерезные работы Владимира высоко ценятся священниками и коллекционерами, ювелирные работы получили ряд престижных наград на ювелирных конкурсах. В последнее время художник «перекладывает» камнерезную технику в металл.

Металл позволяет делать доступные изделия для людей. Он не ломается, лучше сохраняется, не тяжелый, он более традиционен, и в металле более выразительна сама техника, образы.

Не яркость, не пестрота, а колористическая сдержанность: от темно-сиреневых, зеленовато-голубых до черных тонов с искрящимися изнутри блестками позволяет добиться уникальной выразительности. Сдержанная цветовая гамма, сложность работы по камню учат предельно точной работе.

В своих работах Владимир Михайлов опирается на северную технику, но соединяет древнерусскую манеру исполнения произведений мелкой пластики с более поздними мотивами: старообрядческими, более новыми иконографическими типами и новыми формами. Практически забытое древнее искусство возрождается в новой современной форме.

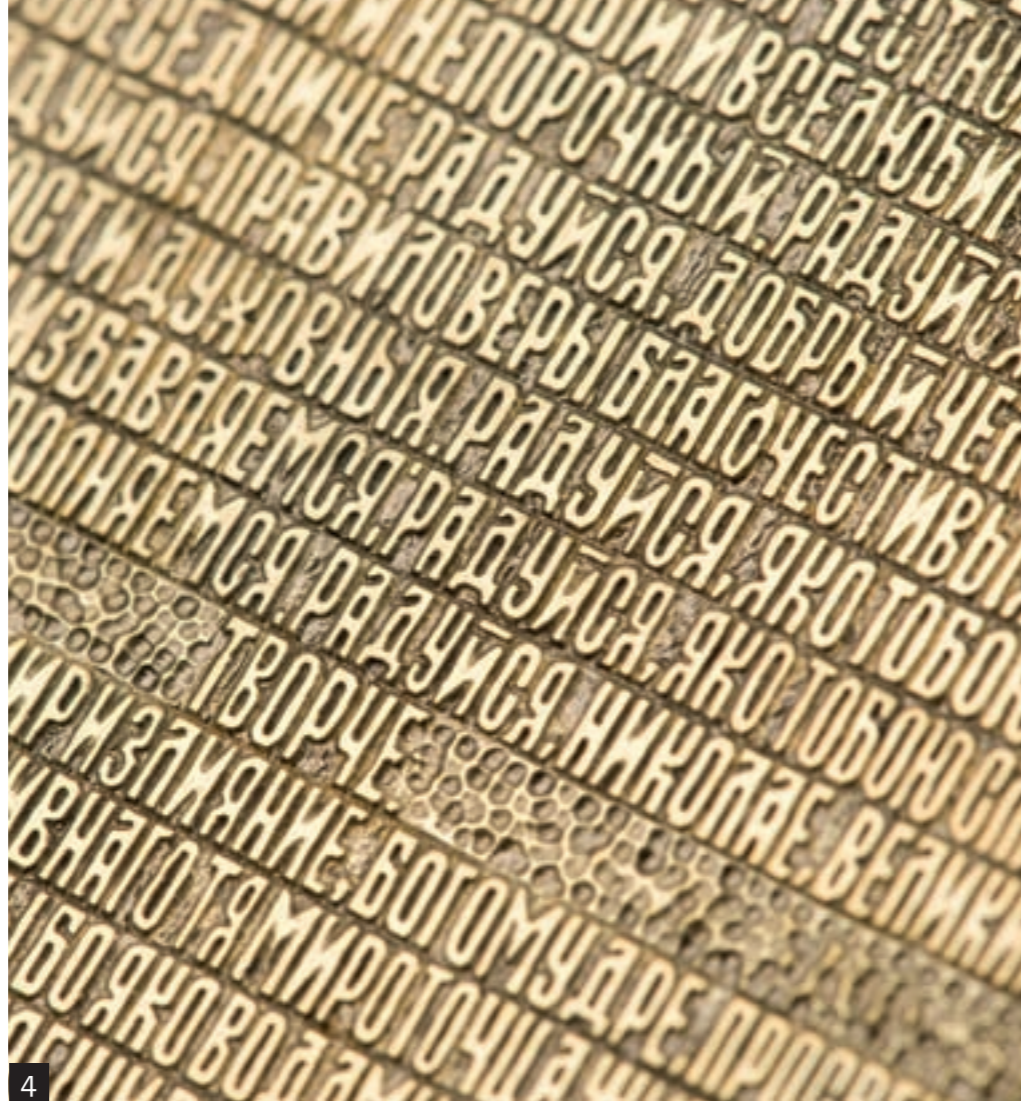
– Авантюры с камнем быть не может, сам материал обязывает относиться обстоятельно к работе. Тираж невозможен: каждая работа – это

5

1

4

Владимир Михайлов – художник-камнерез православных образов и символов. В 1983 году художник вырезал из камня свой первый крест. С тех пор из-под руки мастера вышли сотни произведений: старинная, практически утраченная, камнерезная техника Великого Новгорода неожиданно возродилась в произведениях современного мастера, вернулось уникальное искусство предков. Много лет назад он получил благословление на свою работу от тогда еще митрополита Ленинградской Епархии Алексия II.

новый подход. Камни разные по твердости, «закрученности» слоев, – каждый новый камень надо осваивать. Предложения по подготовке и поставке однотипного материала поступали не раз, но для меня было важно работать с самородком. Важно, чтобы все было сделано одними руками: от дикого камня до последнего гвоздика на шкатулке, в которой лежит работа. Именно эта кропотливость и позволяет постичь в полной степени технику. Приходилось долго выдумывать приспособления для работы, брать, например, толстые гитарные струны, делать из них «лучковку» (лучковая пила), насыпать абразив и пилить камень вручную. Это, конечно, довольно длительный процесс, но он формировал бережное отношение к материалу. В раннем периоде, во время становления, это было важно, чтобы поднять художественный уровень. Легкость, доступность всегда выводят творчество на мель, не позволяют художнику углубиться и до конца осмыслить создаваемый образ, найти средства его воплощения в материале.

До школы Владимир воспитывался бабушкой. Она водила будущего художника в местный храм, где он приобщился к православной культуре.

– В юности благодаря музеям познакомился я с православной новгородской мелкой пластикой. Меня завораживали особенности ее пропорций: объем, толщина, масштаб, и еще то, что эти вещи существовали когда-то давным-давно, и не просто существовали – несли духовный заряд.

Как и все самобытные художники, Владимир Михайлов начинал с живописи. С акварели, графики и масла. Хотя в школе предмет рисования нравился, серьезно Владимир стал заниматься живописью только когда пошел работать, в свободное время.

– Стал рисовать для себя, для души. Хотелось творить. Привлекала не только живопись, но и воплощение образа в скульптурной композиции. Постигнув различные техники живописи, я не чувствовал до конца удовлетворенности своей работой. Хотелось чего-то своего, того, что мне ближе, и вот на этом фоне появились воспоминания из детства и юности о мелкой пластике.

На семинарах для художников-самоучек Владимир Михайлов познакомился с куратором – московским художником Николаем Михайловичем Ротановым.

– Его безусловная заслуга в том, что он сформировал отношение к искусству. Очень деликатно сумел объяснить основы композиции, способы достижения гармонии формы, при этом не влияя ни на философию творчества каждого из нас, ни на психологию.

Как-то на одном из семинаров Владимир нашел камень и сделал из него крест по образу того, что видел в образцах с раскопок Новгорода, в брошюрах. Создание первого креста совпало с рождением первенца.

– Именно создание семьи, появление ответственности больше всего влияют на становление личности. Как служба в армии – почетная обязанность. Почетная и приятная.

Поначалу камнерезное искусство было для художника просто увлечением.

– По мере появления того, что я называю творческим «завораживанием», я погружался в духовное осмысление своей работы. Лучше, чтобы это шло параллельно. В искусстве должны быть сообразность и цельность. Когда возникает замысел и желание воплотить его мастерски, полноценно, естественно, надо изучать и углубляться в духовную сторону того, что ты делаешь, иначе не получится: если по духу не сходишься, не входишь в резонанс с тем, что делаешь, будет очень тяжело, и ты отпустишь работу. Такая вот цельность и духа, и материи. Работа постепенно вводит в ритм православной жизни, христианского отношения – на ту глубину, которую ты можешь постигнуть... Сейчас для меня работа – это стимул к здоровью. Зарядка жизни. И уже не важно, какой материал будет под рукой. Важно, что этот дух, тот заряд, который стремишься выразить, приносит большую пользу.

С 2004 года создается коллекция ювелирных изделий Владимира Михайлова. Ее отличает самобытная уникальность, за которую ценят художника в России и за рубежом ювелиры, священнослужители и миряне. Неповторимость духовного содержания практически утраченного искусства предков, олицетворяющего самобытность русской культуры и православной традиции. Вера и любовь целых поколений, сохранивших древнее искусство. Изящество драгоценности и тончайшей проработки деталей. Это праздничные, роскошные, и простые телные образа и кресты, охранные кольца и перстни, венчальные кольца из золота и серебра – традиционных материалов для православных символов.

Сейчас в коллекции более 140 ювелирных изделий, среди которых образы самых почитаемых в России чудотворных икон: Казанской Божьей Матери, Иверской Божьей Матери, Тихвинской Божьей Матери и образы угодников: Николая, Пантелеймона, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадского, а также неповторимые сложные большие работы, выполненные в золоте: Рождественский складень «Рождество Христово», Пасхальная икона «Тайная Вечеря», настольная икона Андрея Первозванного, самый маленький в России календарь православных двенадцатых праздников, объемная Пасхальная икона-складень размером с голубиное яйцо, символизирующая строки Священного Писания: «Дух в виде голубином снизошел».

2

Северная новгородская школа – древнерусская школа исполнения произведений православной мелкой пластики. Произведения школы отличаются простотой, лаконизмом, аскетизмом изображений, но при этом сообщают образам необыкновенную одухотворенность и выразительность. Новгородские зодчие и живописцы создали уникальный и самобытный стиль камнерезного искусства, по-своему трактуя наследие византийской школы. Мастерам новгородских монастырей удалось очистить и утвердить в православном искусстве веру в ритм и симметрию, гармонию простых форм и совершенство стиля. В Древней Руси произведения мелкой пластики очень ценились, считались фамильными «святощами».

– Православные подарки – подарки особенные. Они служат духовным напоминанием знаменательного момента в жизни человека. Это знак свыше, который отмечает знаменательный случай на жизненном пути. Или знак сближения людей, духовной близости и родства.

Православные праздники, дни почитания святых и покровителей жизни человека, личные торжественные моменты: строительство дома, создание семьи, рождение ребенка, исцеление, – все это прекрасные поводы для подарка. Образами покровителей момента, события, ангелом-хранителем или именной иконой можно отметить важный для человека шаг. Именно святыней принято в праздничные дни украшать дом, приносить знак признательности и восхваления события. В праздничные дни существует традиция надевать поверх одежды драгоценные образы, украшенные особо, с роскошью, – праздничные.

Каждый вкладывает свои идеи, свое личное наполнение в те символы, который носит, выбирает и дарит, но все они – знак посвящения общему доброму началу. Что-то отслужит свой век, облезет, поизносится, и останется, может быть, лишь воспоминанием, но то, что в металле, – то будет нести заряд долгие-долгие годы. И перейдет из рода в род. А фамильная ценность, или родовая святыня, – это прекрасно: безусловно, носить на себе крест, который носил твой прадедушка, обязывает тебя быть достойным.

Фотографии:

1. Охранные кольца и перстни. Золото, бриллианты.
2. Пасхальное яйцо, размером с голубиное. Золото, бриллианты. Март, 2008
3. Настольная икона Николая Чудотворца. Золото, рубины, бриллианты. Июнь, 2008
4. Нателный образ Рождества Христова. Золото, сапфиры. Декабрь, 2008
5. Крест нателный. Золото, бриллианты. Сентябрь, 2008